Глава 195. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 10)

В момент, когда Фэн Буцзюэ вошел в гостиницу, его заметило множество людей, но никто не знал, кто он, поэтому никто не обратил внимания на него и четверых людей позади него.Все считали, что это ученики второсортных – третьесортных школ, незнакомые с правилами, внезапно зашли в гостиницу.

В этот момент внимание Обворожительной Ши было направлено на спорящих Гунсунь Цяня и Ли Туна. В конце концов, во всем этом была виновата она, поэтому боялась, что кто-то может узнать об обстоятельствах дела, поэтому она напряженно вслушивалась в каждое слово.

Обворожительная Ши сидела боком ко входу в гостиницу, поэтому когда она уголком глаз заметила, что кто-то вошел, лишь мельком бросила взгляд в ту сторону, но после этого она испуганно вскочила и, понеосторожности опрокинула, стул на пол.

Гунсунь Цяню показалось это странным, он прекратил говорить с Ли Туном, повернул голову и увидел, что его жена пораженносмотрит в сторону входа в гостиницу. Он проследил за взглядом Обворожительной Ши, одновременно спросив: «Жена, в чем дело?»

«Это они!» - Обворожительная Ши указала пальцем на Фэн Буцзюэ и остальных вошедших, продолжая говорить. – «Именно они были теми загадочными людьми, которые прошлой ночью убили Ван Ао!»

В этот миг атмосфера в зале гостиницы резко изменилась. Мастера всех направлений Улинь, которые только что смотрели на пятерых вошедших, как на пустое место, сейчас глядели на них будто на знаменитостей.Взгляды каждого из них сейчас были устремлены на Фэн Буцзюэ и остальных.

Однако на самом деле, каждый представитель старшего поколения здесь прикидывал, что хоть этипятеро выглядит очень заурядно, все они довольно изящные молодые люди. Одежда на них самая простая, при себе нет никакого холодного оружия. Во всем их виде нет и следа паники, но и нет той остроты, присущей бывалым воинам. А, что больше всего приводило всех в замешательство, это манера их движения, в которой не было и следа владения боевымиискусствами.

«Пф… В самом деле, это вы». – Холодно поприветствовал ее Фэн Буцзюэ, он говорил и одновременно продолжал идти во главе своих товарищей.

В зале гостиницы Цанлина столы были вовсе на прямоугольной формы, а круглые, за одним таким столом могло поместить максимум 6 человек. Фэн Буцзюэ подошел к пустому столу, сели дождался пока рассядутся его товарищи по команде, после чего взглядом нашел в отдалении слугу. Он щелкнул пальцами и сделал ему знак подойти.

Все собравшиеся здесь люди никогда не видели, чтобы кто-то щелкал пальцами.Как говориться, одной рукой в ладоши не хлопнуть, но сегодня они увидели, как человек одной рукой сделал странный жест и произвел звонкий звук. Хотя это нельзя было назвать какой-то выдающейся способностью, но все в душе ощутили, что этот жест был весьма оригинальным.

Фэн Буцзюэ использовал такой, выглядящий произвольным, но при этом очень простой способ, чтобы оставить у этих людей легкомысленное и нелепое первое впечатление.

Слуга помедлил пару секунд и приблизился. Он по привычки снял с плеча кухонное полотенце

и протер стол, одновременно другой рукой расставил на столе чашки и подал гостям чай: «Хм… Господа… Чего желаете?»

«Комнату». – Ответил Фэн Буцзюэ.

«Оу, виноват…» - когда слуга заговорил, он уже закончил протирать стол, разливать чай и с улыбкой ответил. – «Видители… В наше маленькое заведение прибыло немало гостей и все комнаты уже заняты, может быть вам…»

«Исчезни». – Неожиданно низкий голос раздался за спиной слуги, когда дыхание этого человека коснулось затылка слуги, тот испуганно отскочил в сторону.

Мгновенно, глазам Фэн Буцзюэ предстал говоривший. Это был мужчина лет 50, с седыми усами и волосами, с гневным выражением лица.

Лицо Гунсунь Цяня действительно было своеобразным, тонкие брови, высокий нос, глубоко посаженные глаза, ровные щеки, маленький рот и широкая челюсть. Глядя на него нельзя было сказать, что он уродлив, но его внешность была довольно запоминающейся.

«У старшего есть ко мне дело?» - с достоинством осведомился Фэн Буцзюэ.

«Пф… Кто тут твой старший?» - холодно фыркну Гунсунь Цянь, в этот момент Гунсунь Ли и Обворожительная Ши стояли с двух сторон позади главы Десяти Тысяч Отшельников, а позади них стояли еще два ученика Десяти Тысяч Отшельников.

«Вот как…» - услышав это Фэн Буцзюэ медленно поднялся.

За исключением Гунсунь Цяня прочие люди из Десяти Тысяч Отшельников отступили на шаг.Очевидно, что игроки обладали непостижимой боевой силой, Обворожительная Ши уже рассказала об этом людям Десяти Тысяч Отшельников. Если бы она не рассказал о их силе, то не смогла бы объяснить свое бегство и выглядела бы очень глупо.

Атмосфера в гостинице начала накаляться.У многих молодых учеников, опыт путешествий по провинции у которых был не велик, на лицах уже пылало нетерпение, они надеялись, что противник сцепятся, и они смогут своими глазами увидеть, насколько ужасна Сущность Духовной Работы Десяти Тысяч Отшельников Гунсунь Цяня.

«В таком случае…» - Фэн Буцзюэ заговорил по-другому. – «Что тебе, паскуда, от меня надо?»

После этих слов повисла мертвая тишина, в зале будто северный ветер подул…

После того, как Гунсунь Цянь был оскорблен этим человеком, он, однако, не стал возмущаться, ведь изначально к нему действительно обратились, как к старшему, но он сам выразил недовольство по поводу этого обращения.

«Не прикидывайся, что ничего не понимаешь!» - Гунсунь Цянь заговорил прямо, не обратив внимания на оскорбление. – «Почему прошлой ночью на улице ты убил ученика моей школы?»

Услышав эти слова, Фэн Буцзюэ не показал никакой особой реакции, его товарищи спокойно попивали чай, будто смотрели представление.

«О, оказывается он ученик твоей школы». – Фэн Буцзюэ переместил взгляд на лицо Обворожительной Ши, затем взглянул на Гунсунь Ли. Он уже опознал в этом человеке

мужчину с квадратным лицом, которого видел прошлой ночью.

Обворожительная Ши и Гунсунь Ли сверкали глазами, но выражения их лиц, по-прежнему, оставались непоколебимыми. Обворожительная Ши вмешалась в разговор: «Пф… Что случилось? Сегодня, перед лицом моего мужа… Главы Десяти Тысяч Отшельников, ты не осмеливаешься признаться?» - Раз уж она решила свалить свое преступление на другого, то, естественно, воспользовалась удобным случаем, чтобы своими речами сбить с толку.По ее логике, даже если Фэн Буцзюэ ничего не отрицал, но все равно отпирался.

Фэн Буцзюэ помолчал пару секунд, в его голове быстро определялось положение этих людей и их связи, после чего он ответил: «Чего кричать? Я пришел не спорить с вами, разве вы не искали меня?»

Истинная преступница и ее подельник считали, что он захочет сказать правду, но Фэн Буцзюэ, вопреки ожиданиям, закричал на Гунсунь Цяня: «Есть что-то, чего я не осмеливаюсь признать? Верно! Человека, убил я, у тебя есть возражения?»

Когда Гунсунь Ли и Обворожительная Ши услышали эти слова, в первый момент они никак не отреагировали, они были несколько обескуражены, но несколько секунд спустя подумали: Невозможно… Признался? Да при том признался так прямо? Ты – псих?

Лицо Гунсунь Цяня было забрызгано слюной, но в душе он думал: Хорошо… Ты смелый…

«Отлично! Раз ты осмелился признаться, нечего больше обсуждать. У Десяти Тысяч Отшельников с тобой ранее не было вражды, ты без причины убил ученика моей школы, согласна правилам провинции, я собираюсь отплатить за ученика…» - Гунсунь Цянь не закончил говорить.

«Минуточку!» - криком Фэн Буцзюэ прервал его. – «Кто сказал, что я без причины убил ученика твоей школы?»

«О?» - выражение лица Гунсунь Цяня слегка изменилось. – «Ты с Ван Ао были врагами?»

«Нет». – Ответил Фэн Буцзюэ.

«Ты враждуешь с моими Десятью Тысячами Отшельников?»

«Тоже нет».

«Пф! Тогда с чего ты его убил?»

«Он домогался моей жены». – Сказал Фэн Буцзюэ и указал на Дождь Разлуки.

«Э…» - на мгновение Гунсунь Цянь потерял дар речи.

Не говоря о нем, братец Тань, Скорбящая Душа и Цзи Бу чуть не выронили на стол чашки с чаем из своих рук. Впрочем, Дождь Разлуки оставалась довольно спокойной и, как прежде, холодным взглядом смотрела на Фэн Буцзюэ, будто он задолжал ей много денег, да к тому же, сейчас удвоил свой долг…

«Вчера ночью мы только вошли в город, как сразу увидели, как твой ученик Ван Ао во хмелю вышил нам на встречу». – Способность Фэн Буцзюэ нести вздор не подвергалась сомнению, он продолжал. – «Он увидел природную красоту моей жены и сразу начал приставать к ней». – Он

сплюнул на пол. – «Предполагаю, что эта тварь считала, что мы не владеем боевыми искусствами, поэтому ничего не боялся, и прямо у меня на глазах осмелился быть непочтителен и отпускать ехидные замечания в адрес моей жены».

ФэнБуцзюэ без капли страха пристально уставился на Гунсунь Цяня и продолжал ругаться: «Я всегда презирал парней, которые считали свою боевую силу большой и, пользуясь своим положением в большой школе, притесняли других, тогда я ударил его ладонью и прибил». – Он холодно усмехнулся. – «К тому же, я знаю характер моей жены, если бы я не вмешался, она сделалабы это сама, этому парню все равно было не жить». – Перемежая речь бранью продолжал Фэн Буцзюэ. – «Ну, как… Глава, хочешь мстить за него?»

Эти слова, без сомнения, все перевернули. Действия трупа нельзя было подтвердить, но услышав эту отговорку, не нашлось никого, кто мог бы возразить.

Естественно, ключевым моментом во всем его монологе были слова «считал, что мы не владеем боевыми искусствами», этим Фэн Буцзюэ хотел заставить всех присутствующих понять, что в этом случае, к части, где описывалось убийство не может быть никаких вопросов…

Люди в гостинице, естественно, знали о двух способах, которыми можно войти в город Цанлин, сейчас они все, внезапно, осознали: эти пятеро действительно обладают каким-то методом, скрывающим их силу! Неудивительно… Что прежде этих людей не видели в провинции, какой смысл им было идти через Медный Холм? Поэтому они определенно прошли по другой дороге, а если прошли и вошли в город, значит, несомненно, являются мастерами.

«Это… Это лишь твои слова, разве можно…» - Гунсунь Цянь снова был прерван.

«Спроси этих двоих, правду я говорю или лгу». – Уверенно заявил Фэн Буцзюэ.

Его уверенность не была необоснованной, он ясно понимал, что эти двое, стоящие за главой, определенно прикроют его ложь, причина очень проста – для убийства человека нужен мотив.

Обворожительной Ши и Гунсунь Ли, оставалось лишь признать, что Фэн Буцзюэ убивал, как сумасшедший демон и сделать это убедительно, иначе у них не было бы причин подтверждать эту историю. В конце концов, истинным убийцей была Обворожительная Ши, ведь по правде говоря, она свалило свое преступление на человека, у которого вообще не было никакой связи с Ван Ао. Сейчас Фэн Буцзюэ сам создал себе мотив, и это было ей на пользу.

«Эм… Это…» - промямлила Обворожительная Ши. – «Я не видела, как происходило убийство, когда я прибыла, Ван Ао был уже мертв…»

Гунсунь Ли тоже говорил тихим голосом: «Брат-наставник… Я прибыл еще позднее, как ученик Ван вступил с ними в конфликт, я, разумеется, не видел… Однако, мне кажется, что он не врет». – Он заговорил еще тише. – «К тому же… Я часто слышал разговоры, что ученик Ван любил распутничать, он был развратником по натуре…»

Услышав это, Гунсунь Цянь почти поверил отговорке Фэн Буцзюэ. Поскольку за прошедшие несколько часов Обворожительная Ши и Гунсунь Ли ничего конкретного не говорил обо всем этом, естественно, теперь они не могли уверенно все подтвердить.

Сейчас смерть Ван Ао стала выглядеть справедливой.

Выслушав вранье Фэн Буцзюэ и намеки Гунсунь Ли, Гунсунь Цянь и сам припомнил… Как

несколько раз замечал, что Ван Ао, будто бы, строил глазки матушке-наставнице. Он подумал, что его внешность, действительно, довольно привлекательная… Чем больше Гунсунь Цянь думал, тем больше во все это верил, поэтому мысль об отмщении за ученика полностью покинула его.

«Как поступим? Глава, мои слова правдивы?» - Фэн Буцзюэ возвысил голос и сказал. – «Сегодня я пришел сюда и люди назвали меня убийцей! Если ты скажешь, что я убил не за дело, тогда мы поступим, как велит закон провинции. Жизнь и смерть в руках богов, и все присутствующие увидят истину».

«Глава Гунсунь, выскажи свое мнение». - Ли Тун, стоя рядом, наблюдал за всем этим излорадствовал, поэтому сказал эти слова.

Все присутствующие мастера Улинь к этому моменту уже считали, что слова Фэн Буцзюэ правдивы. Они перешептывались и обсуждали, их мнения сходились в одном: в этот раз, похоже, Десять Тысяч Отшельников оказались в плохой ситуации, оказывается их ученик сам был преступником и, когда его искусство уступило другому человека – погиб. Неужели из-за этого нужно искать ссоры?

«Ван Ао… Действительно ветрено вел себя прямо у тебя на глазах?» - спросил Гунсунь Цянь.

Фэн Буцзюэ знал, что все это ложь, но все равно не удержался от анализа. Даже если Ван Ао был пьян, он бы нестал пользуясь статусом ученика большой школы перед пятью людьми не обладающими боевой силой и прямо посреди улицы приставать к женщине, как какая-то шпана. К тому же, игровая внешность Дождя Разлуки была далека от того, чтобы называть ее несравненной красавицей, разве Ван Ао раньше женщин не видел, что попытался ее принудить? С логической точки зрения, вероятность возникновения такой ситуации не то, что полностью отсутствовала, но была очень мала.

«Как? Неужели ты считаешь, что за свои преступления Ван Ао… Не заслуживает смерти?» - Фэн Буцзюэ вдруг показал лютое выражение лица, сделал шаг вперед и схватил Гунсунь Цяня за воротник. – «Тогда если я сейчас прямо на глазах у главы Гунсунь скажу его уважаемой жене несколько похабных фраз, ты тоже это стерпишь?»

Хоть выражение лица Фэн Буцзюэ было разгневанным, на самом деле он оставался невозмутим.Его реакция была лживой, он не ждал от Гунсунь Цяня положительного ответа на только что заданный вопрос. Его целю было изменить тему обсуждения, перевести разговор на домогательство, тогда все слова Гунсунь Цяня будут выглядеть, как попытка найти повод, и только.

Реакция Фэн Буцзюэ превзошла все ожидания, глава Гунсунь был так удивлен, что не смог избежать захвата противника. Гунсунь Цянь так долго был практиком, что никогда не подвергался такой хулиганской атаке. Если мастер Улинь хотел атаковать тебя, он атаковал, никто не хватал другого за воротник и не угрожал, даже выходцы из торговцев солью, люди из группы Огромного Кита не могли сделать такого.

«Молодой воин, умерь свой гнев». – Гунсунь Цянь оказался в нехорошей ситуации, если бы он сейчас атаковал противника, то это был бы подлый прием, поэтому он мог лишь ответить. – «Я вовсе не это имел в виду».

«Пф…» - Фэн Буцзюэ холодно фыркнул и отпустил противника, но на его лице, по-прежнему, было ужасное выражение.

Товарищи смотрели на его полное реализма выступление и, прямо-таки, были в восторге. Скорбящая Душа не выдержала и, наклонившись к братцу Таню, тихо прошептала ему на ушко: «Король экрана…»

«А кто спорит…» - ответил братец Тань.

На лице Обворожительной Ши было неописуемое выражение, она с сомнением подумала: вчера ночью я убила Ван Ао, верно же? Я и Гунсунь Ли, сообща, решили свалить вину на них, так ведь? Тогда что это сейчас происходит? Этот человек не только стал для меня козлом отпущения, но к тому же перевернул все факты и сыграл так правдиво, он сумасшедший?

«Эм… Молодой воин, позволь узнать твое имя». – Гунсунь Цянь перешел на вежливый тон. Он понимал, что сейчас совершенно бесполезно очем-то спорить. Оппонент, очевидно, обладает здравым смыслом, перед лицом такого количество практиков, если бы он продолжал давить до конца, то только сам потерял бы лицо.

«Мастер из Павильона Сломанного Меча, Фэн Буцзюэ». – Сказал Фэн Буцзюэ, одной рукой обняв кулак другой.

Это название ничего не прояснило, Гунсунь Цянь никогда не слышал об этой школе, поэтому он не мог бессовестно сказать «давно хотел с вами познакомиться». Ему оставалось лишь сменить тему: «Хм… Мастер Фэн, действия Ван Ао были недостойными и очернили репутацию моих Десяти Тысяч Отшельников, такой человек даже смертью не искупит своих злодеяний, хорошо, что вы убили его». – Он просто сказал имя и уже не добавил, что это был ученик его школы. – «Я не расследовал это дело тщательно, и был неосторожен в выводах… Молодой воин Фэн избавил моих Десять Тысяч Отшельников от этого негодяя, однако, я не знал причины и совершил проступок, прошу мастера быть снисходительным…»

«Хм… Это похоже на слова разумного человека». – Фэн Буцзюэ снова сел, взял в руки чашку чая и сделал глоток. Он не был вежливым с Гунсунь Цянем, а продолжал держать мину «я убил человека за дело».

Этот мастер Фэн не оказывал никому уважения и вел себя крайне заносчиво, от этого глава Гунсунь еще больше сконфузился. Взглянув на насмешку на лице Ли Туна, Гунсунь Цянь почувствовал, как гнев заполняет его с головы до пят.

Он подумал, что не может так просто сдержать гнев и вернуться на свое место, он должен найти способ вернуть свое лицо.Естественно, прямое нападение не подходит, иначе снова покажется, что он «пользуется своим положением», поэтому, он приготовился спровоцировать его словами, пусть даже не прогонит, но хотябы оскорбит противника.

Подумав так, Гунсунь Цянь заговорил: «Ха-ха… Мастер Фэн, я в провинции уже много лет…» - Он сделал вид, что смеется. – «Однако не слышал о Павильоне Сломанного Меча. Молодой воин, так юн, однако, обладает высокими боевыми навыками, что за выдающийся человек, ваш неизвестный Учитель? Где находится ваша школа? И еще… Сколько учеников в вашей школе?»

Дамы и господа, ему жить надоело…

Если бы слова были оружием, то Гунсунь Цянь был бы дрекольем (вид древнего оружия, можно сказать довольно распространенного, а именно деревянная палка), а Фэн Буцзюэ маневренной пушкой Армстронга, с реактивным снарядом Армстронга.

«О?» - у Фэн Буцзюэ приподнялся уголок рта в развратной улыбке, его выражение лица тут же

заставило мурашки забегать по коже Гунсунь Цяня и вызвало плохое предчувствие.

Фэн Буцзюэ, естественно, уже понял планы противника, он холодно усмехнулся и сказал: «Благодарю за комплимент, я – самоучка, сам основал школу, у нее нет определенного местоположения, за исключением меня и моей жены в нее входят еще три человека».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/59840